

Привет «Аська»

Ксения Звягинцева

16+

Ксения Игоревна Звягинцева

Привет «Аська»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359780

SelfPub; 2022

Аннотация

Тёплое прошлое, весенний ветер несёт предвкушение летних каникул, а звук ICQ ласкает слух. Там все так сложно и легко одновременно.

Содержание

«Аська».	5
Лето летит.	11
Ты тут.	13
Что потом?	16

Ксения Звягинцева

Привет «Аська»

Страна П

Республика Р

Город О

Улица Ш

Мальчик Л

Девочка О

Подруга Е

«Аська».

Каждый новый день несёт волну информации: открытия, сенсации, скандалы, катастрофы. Хочется отфильтровать ее, предварительно пропустить через мелкое решето добра, доступности и ценности. Мы пытаемся это сделать, подключая антиспам, виртуального ассистента, платим оператору за блокировку рекламы, рассылки и прочего вирусного контента. Дети и подростки знают, что могут позвонить мошенники, в WatsApp есть архив, куда можно поместить неудобные сообщения, а в ВКонтакте есть чёрный список. Переизбыток новостей заставляет нас закрываться. Это наше настоящее.

Окунёмся в ближайшее прошлое. Оказывается, прошло всего лишь около двадцати лет, с того момента, как мы открывались любой информации. Жадно впитывали любые новости, смотрели «мыло», сверяли планы на вечер с газетой «Антенна».

Мы открыли для себя интернет, ВКонтакте, ISQ или просто «Аську». «Аська» была наверно бабушкой или прабабушкой WatsApp и Viber, но ее голос был уникальным. Она сообщала тебе о том, что ты кому-то нужен, разбивала одиночество. У тебя и в мыслях не было поставить режим без уведомлений, а если приходилось выключать звук—тяжелое сердце ныло и просило как можно чаще смотреть на экран мобильного телефона. Ой, точно, тогда и интернета нор-

мального, то есть стабильного и безлимитного, и скоростного, не было. Ты тратил уйму денег, чтобы оставаться на связи. Сейчас конечно тоже тратишь, но цели другие: удобный тариф и безлимитный интернет—посмотреть фильмы, обменяться фоточками, загрузить контент. Раньше об этом не было и речи. Нужны были деньги, чтобы услышать голос «Аски».

Мы писали свои длинные номера на асфальте мелом, краской, царапали в вагонах метро ручкой, ключами. Ещё использовали фломастеры, маркеры, баллончики—все, что могло оставить след, по которому, как мы надеялись, пройдут люди.

Заводили знакомства, при этом не зная лица собеседника. Процесс определения внешности человека интересовал и захватывал больше, чем порой сам человек.

С желтого номера на асфальте началась история девочки О и ее подруги Е. Возвращаясь тёплым весенним вечером домой в хорошем настроении, когда «море по колено и горы по плечу», подруги щебетали о моде, вспоминали домашнее задание, прикидывали у кого можно списать последнее упражнение. Неожиданно подмигнул светофор и затормозил их на тридцать секунд. Взгляды девчонок блуждали от одной машины к другой, когда крупная желтая надпись на асфальте притянула их внимание: «Пишите, скучно, 000000000000, меня зовут Л».

Возможно, игривое настроение, или весна подтолкнули

задержаться на пешеходном переходе до следующего зелёного света, решиться на спор познакомиться с этим Л, забить его номер в телефонную книгу, чтобы точно не потерялся. После перехода, подруги посмеялись, пошутили ещё немного, кинули монетку. Выпал «Орёл», и О, волнуясь и переживая, повернула в сторону дома, предвкушая вечернее развлечение. Условились, что она напишет ему в 19:00, а потом, перезвонит Е по телефону, чтобы поболтать и обсудить.

В возбуждённом состоянии О переделала все домашние и школьные дела, закрыла дверь в свою комнату, взяла в руки телефон и открыла Ее. Руки тряслись и подрагивали, а язык помогал набирать номер аккаунта. Она написала: «Привет, почему тебе скучно?». Казалось, что прошла целая вечность, пока сообщение достигло Л. «Может быть это чья-то глупая шутка, а может мне сейчас напишут какую-либо гадость» — мысли фоном проносились в голове, глаза неотрывно следили за экраном. Л был в сети, и что-то писал.

– Привет, сижу дома на больничном, а ты кто? У тебя незнакомый ник.

– А как ты номер написал на дороге?

– Упс, это мои друзья. Я уже месяц из дома не выхожу. Видимо решили поддержать, а я и не знал.

–Мм, отличные у тебя друзья, я О.

Полетели месяца. Общение желтой ниточкой тянулось через весну, лето, осень. Зимой решили созвониться. Обоим

было страшно, интересно и хотелось услышать голос нового друга. Сомнения роились в головах ребят. А вдруг на другом конце провода неприятный голос? А если собеседник страшный, не симпатичный на самом деле? А что если я младше? Или сильно старше?

Написать в сообщении можно что угодно, ты можешь быть любим, пока тебя не видят.

В круговерти внутренних треволнений пронёсся декабрь, на дворе зимние каникулы, подкрался назначенный день. Ребята обменялись домашними номерами, так было дешевле и проще, хотя и требовало быть дома. Телефоны были стационарные. Они притягивали домочадцев, все, так или иначе, вращались вокруг них, ожидая звонка. Самым почётным было первым подойти к телефону, взять трубку и ответить на звонок. Ты первым узнавал, кто именно звонит, а если звонили тебе—это была двойная удача, ничего не надо объяснять родителям.

Сидя на табуретке, кидая на телефон тревожный взгляд, девочка ждала звонка. Прошло уже пол часа, а он не позвонил. Договорились, что именно он позвонит. О было неловко набирать первой: «А вдруг трубку возьмёт его мама или папа. А ещё спросит кто я?».

Раньше так и было. Родители, поднимая трубку первыми, могли задать собеседнику интересные вопросы, список которых начинался с «кто это?», а дальше все зависело от настроения и горизонтов фантазии.

Минуты пробегали, мышцы одеревенели, телефонная трубка была уже множество раз поправлена, на тот случай, если ее опять неаккуратно положили на нужное место, и теперь невозможно было дозвониться. В растерянности и с набухающими от слез глазами, О решительно отправилась в ванную комнату, нашла своё лицо в зеркале, увидела напряжённо сжатые губы и дорожки от слез. Теперь она осознала, что Л ей нравится. Что для неё он не просто приятель, знакомый по переписке, а кто-то больше. Перспектива встретиться в живую стала ещё страшнее. Казалось бы, должно было произойти наоборот, появиться жгучее желание увидеть в реальности объект симпатии. Но это только кажется на первый взгляд. Страшно разбить симпатию о реальность, отказаться от романтического образа, нарисованного и приукрашенного.

Прошла неделя, разукрашенная серой палитрой грусти и ожидания. За ней прошла ещё одна неделя, подсвеченная чувством обреченности и светлой грусти. Л больше не писал, он пропал куда-то, в Аське он появлялся последний раз в тот злополучный день.

Е старалась развеселить и приободрить подругу. Она давно догадалась о чувствах, окрыляющих О, и искренне желала дальнейшего развития их общения. Но что-то пошло не так, и что с этим делать- она не знала. Е вытаскивала горемычную О в магазины, парк аттракционов, кино, прогулки по парку, пока ничего из этого не помогло. «Должно пройти время», –

решила неунывающая подруга и осталась просто рядом.

Как же просто звучит «просто рядом», но если вдуматься, ни осуждать, ни обсуждать, ни жалеть, ни давить, а быть готовым подставить плечо, когда придёт время, обнять и поддержать улыбкой или делом—совсем не просто. Спасибо всем, кто так умеет, как радостно за О, потому что такой друг—это драгоценность.

Лето летит.

А время, перескочив в непонимании и тоске несколько месяцев, очутилось в мае. О не помнила, как сданы были контрольные и диктанты, выставлены оценки. Сплошной серый сон, сумеречная полоса. «Почему же она не позвонила сама, раз ей было так плохо», –спросите Вы, возможно. Но как же она могла это сделать? Она стучала ему в Аську–его там не было, с того самого непонятного дня.

Как говорится, хорошо быть взрослым. Сразу думаешь, что всё проще, вот решил и позвонил, какая проблема. На деле оказывается, взрослым проще рассуждать о чужих чувствах, потому что со своими мы до сих пор редко справляемся, а ещё реже доверяем своему сердцу.

Сердце подсказывало О, что стоит позвонить, а разум брал верх, аргументируя свою позицию:

–Если ему надо, он сам позвонит, не навязывайся.

– Если возьмут трубку родители, начнут задавать вопросы, а потом скажут, что не слышали о такой девочке ни разу.

–Если возьмёт трубку Л и не вспомнит.

Последний аргумент был самым весомым, обычно на нем, спор заканчивался, сердце капитулировало. Подкрался конец учебного года, вокруг распускались одуванчики, воздух трепетал от шелеста листвы. Плечи расправлялись, макушка тянулась к ласковому солнышку.

О очнулась. Как Спящая красавица, она протерла глаза, снова увидела красочный мир. Е обняла подругу, поворчав немного про дружбу с привидением, и про долгожданный обещанный нормальный шопинг. Девчонки засмеялись, решив отправиться в выходные по магазинам, и больше не вспоминать о прошлом, а главное не писать незнакомцам, вдруг они все странные.

Лето пролетело. На первой космической скорости, оно пронеслось над головами подруг, одарив их загорелыми лицами, умытыми веснушками, выгоревшими волосами и тысячей и двумя новыми историями и о мальчиках, и о путешествиях. Сердце О больше не тревожилось о Л, оно с благодарностью и грустью теперь вспоминало собеседника. Конец августа принёс новые переживания, начинался последний школьный учебный год.

Ты тут.

В сентябре на линейке все увидели нового мальчишку, он был среднего роста, загорелый, молчаливый и какой-то слишком взрослый. Учитель представил его классу: «Это Л, он будет учиться с вами этот год». Сердце О упало. Глаза ребят встретились, хоть разум и говорил, что этого не может быть, но сердце всю била тревогу. Все перезнакомились, ребята привыкли к новому однокласснику, и только Е и О держали дистанцию.

Ближе к зиме, Л и О назначили дежурными по классу, они были должны всю неделю вместе протирать доску, подметать после уроков, собирать дневники на проверку, относить журнал. Девочка просила у классного руководителя поменяться, но он не прислушался к ее просьбе. Разговор услышал наш мальчик, он разозлился и решил самостоятельно выяснить в чем же дело, и почему она с самого первого дня ведёт себя с ним как «снежная королева», он не сделал ничего плохого. Она ему нравилась, что злило его ещё больше.

Во вторник, после дежурства, он набрался смелости и задал смущающий его вопрос.

– В чем дело? Почему ты меня избегаешь, я тебя обидел? Или лицом не вышел?

– Я знаю тебя, и ты меня обидел, я О, которая ждала твоего звонка.

Она выскочила из кабинета, не дожидаясь его реакции, даже сумку с учебниками оставила. Умыв лицо, возобновив ровное дыхание, она вернулась в класс, надеясь, что он ничего не понял и ушёл.

Он был там. Он ждал ее.

– Кажется, я все понял. Но выслушай меня. Я виноват, прошу, дослушай. Кивни, если согласна, – она кивнула. – Я виноват, испугался. Мне стало страшно от того, что ты мне начала нравится. Не уходи, пожалуйста, – О начала тянуться к сумке, и искать глазами дверь кабинета. – Я ждал, что ты мне наберёшь, я предупредил родителей и каждый день ждал звонка. А сам я не смог. Как представлял, что я тебе не нравлюсь, а потом представлял, что ты страшная, и, каким бы интересным общение не было, глаза свои закрыть на это не смогу!

– Мм, а сейчас-то, что изменилось? Для чего этот разговор?

– Ты можешь меня не так понять. Я струсил, прямо абсолютно, но потом, когда прошла неделя, за ней другая, я пожалел, но так и не смог тебе позвонить.

– Почему? Я совсем запуталась...

– Потому что перетрухнул опять. А вдруг ты больше не захочешь со мной общаться?

– Разве так бывает?

– Боюсь, что я, честно говоря, не знаю ответа на твой вопрос. Я искренне рассчитывал, что беспокойство возьмёт

верх, ну, или любопытство. И ты мне сама наберёшь! Я так этого ждал и боялся одновременно. Вот этих вот вопросов особенно: почему, зачем и как.

– Просто скажи мне, что изменилось сейчас? Я хочу понять хотя бы это. Я тоже боялась и ждала одновременно. Но, спустя какое-то время, поняла, надеялась и ждала больше.

– Я, наверно. Не знаю, все вам конкретику подавай. Давай я тебя до дома провожу? Можно?

О онемела. Сердце ликовало, а голова до сих пор не верила, это было ощущение долгого обновления данных, как в приложении на сотовом. Столько противоречивой информации, такие диаметрально противоположные эмоции. Все же девочка смогла кивнуть. Только на ступенях школьной лестницы язык заработал.

– Я не буду больше спрашивать тебя, хотя мне очень интересно. Если честно, могу тебя понять, потому что сама, испытала примерно такие же страхи. Спасибо, что сказал.

– Я, может ты и не поверишь, достаточно честный, а ты в жизни очень симпатичная. Мне больше не страшно.

Дорога до дома показалась очень короткой, поэтому они ещё раз вернулись к зданию школы, а потом обратно, в сторону дома девочки. О поразила его честность. Он смог сказать правду, тот случай, когда за неприятную правду искренне благодарят. Долго прощались и смеялись, до тех пор, пока Л не позвонили родители. Расстались, но договорились встретиться утром и пойти вместе в школу.

Что потом?

Они встретились утром. Следующие пять лет, они не расставались, пока не решились окончательно быть вместе. Вы знаете, самый сложный, трудный, полный ошибок, первый шаг. Не важно, в учебе, работе, любви, шаг к себе. Весь привычный мир бунтует и сигнализирует об опасности, заселяет наше воображение страхами, невиданными чудовищами, порождает бессонные ночи. Но, только заглянув за горизонт страхов, позволив лицом к лицу оказаться с неизвестностью, мы отправляемся вперед, подгружаясь в удивительный водоворот жизни, обретаем себя и счастье.